

[Оранжереи Хогвартса]

Попасть в оранжереи Хогвартса было совсем не сложно, там у студентов Гриффиндора и Пуффендуя были свои занятия.

Ученики собрались у дверей оранжерей, ожидая профессора Спраут, которая решительным шагом приближалась к ним через эспланаду в сопровождении не кого иного, как самого Златопуста Локонса. В руках профессора Спраут была куча бинтов, не нужно быть гением, чтобы понять, что произошло. Приключение Гарри и Рона закончилось серьезным повреждением самшитовой ивы, с которым пришлось иметь дело профессору Спраут, но если этого было недостаточно, помимо борьбы с самшитовой ивой, ей приходилось терпеть, как Локонс непрерывно болтал вокруг нее; очевидно, она была раздражена.

«Эй, как дела? – Локонс поприветствовал группу студентов с широкой улыбкой. – Я только что объяснял профессору Спраут, как идеально вылечить самшитовую иву. Но это не значит, что я знаю больше ее в области ботаники, а совсем наоборот! Просто мой опыт в путешествиях может помочь ей в лечении...».

Уильям не мог не покачать головой, слушать высокомерный тон Локонса геморрно, просто слышать, как он хвастается своей ложью, было достаточно, чтобы вызвать смущение у других.

«Сегодня третья теплица, ребята!» – это было указание профессора Спраут, чтобы Златопуст шел своей дорогой, она была явно недовольна.

В то время как Гарри был пойман Локхартом, Уильям смог занять хорошее место внутри оранжереи, сбоку от Невилла, что означало, что он находился немного дальше от золотого трио, это было важно в данный момент.

«Мандрагоры», – сказал Уильям, глядя на растения, расставленные на длинном столе.

«Ты знаешь о них, Уильям?» – нервно спросил Невилл, по его лицу было видно, что он все еще не готов иметь дело с мандрагорами.

«Я могу сказать по твоему лицу, насколько ужасны эти растения, они все еще младенцы, и хотя их крик может повредить барабанные перепонки, ты не умрешь, в отличие от крика зрелых особей. Крики этих растений можно сравнить с криками банши, удивительно, не правда ли?»

Уильям спокойно объяснил нервничающему Невиллу, но это только ухудшило состояние бедного мальчика, который смотрел на мандрагоры так, как будто они были самым отвратительным существом в мире.

«Тем не менее нечего бояться, – Уильям положил руку на один из листьев рядом с короной мандрагоры. – Есть способ извлечь детеныша мандрагоры, не заставляя его кричать, на этой стадии он все еще чувствителен ко всему вокруг, но более чувствителен к этому листу. Достаточно протянуть его, чтобы мандрагора заснула ненадолго».

«Т-ты уверен, что это работает?» – спросил Невилл.

«Этому трюку я научился, когда был в Кастелобрушу, мой опекун был довольно умен и объяснил мне много вещей, которые она поняла сама, но лучше показать тебе на практике».

Именно в этот момент дверь в оранжерею открылась, и на пороге появилась ведьма с короткими, седыми, волнистыми волосами. В одежде, полной заплат и порванной в нескольких

местах, слегка покрытой грязью, пришла глава Пуффендуя, профессор Помона Спраут.

«Всем доброе утро», - приветствовала она с явным энтузиазмом, поскольку большинство учеников болтали между собой, затем она повторила еще раз более напряженным тоном, чтобы привлечь внимание: «Доброе утро!»

«Доброе утро, профессор Спраут», - сказали ученики в унисон, отвечая на приветствие учителя.

«Добро пожаловать в третью теплицу, ученики второго курса, соберитесь все вокруг», - она жестом пригласила всех подойти к длинному центральному столу, который тянулся по всей теплице; стол заставлен горшками, по два на каждого студента, один с мандрагорой и один пустой. Все ученики шагнули вперед, пока не оказались всего в нескольких дюймах от стола.

«Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры, может ли кто-нибудь рассказать мне о свойствах корня мандрагоры?»

На вопрос учителя, как и ожидалось, Гермиона подняла руку, требуя внимания. «Мисс Грейнджер», - профессор Спраут назвала ее по имени.

«Мандрагора - очень сильное восстанавливающее средство, - она говорила таким тоном, что, как обычно, создавалось впечатление, что она проглотила учебник. - Его используют, чтобы вернуть людей, которые были преобразованы или очарованы, в их естественное состояние».

«Отлично, десять баллов Гриффиндору!» - удовлетворенно сказала профессор Спраут. «Мандрагора является неотъемлемой частью многих противоядий. Тем не менее она также опасна. Кто может сказать, почему?»

Взгляд профессора Спраут окинул всю комнату менее чем за секунду, было очевидно, что Гермиона поднимет руку, но она хотела видеть, как кто-то еще активно участвует в занятии; тогда профессор увидела ученика, чьего ответа она меньше всего могла ожидать в данный момент. Невилл Долгопупс поднял руку над своей головой.

«Долгопупс», - позвала она, игнорируя Гермиону.

Мальчик посмотрел на Уильяма, стоявшего рядом с ним, который взмахом руки заставил его поднять руку поддавшись вопросу профессора Спраут.

«Крик мандрагоры в некоторых случаях может привести к смерти, если не соблюдать осторожность при обращении с ней», - застенчиво ответил Невилл.

«Отлично, Долгопупс, еще десять очков Гриффиндору!» - громко воскликнула она, немного обрадовав маленького мальчика.